

Александр ПУСТЯКОВ (Хелзинки, Финландия)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕН В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

This article deals with the forms of Christian names used by Mari-speaking people in the Middle Volga region. It provides a general picture of the phonetic modifications made in Mari versions of Russian Christian names when they were adopted. At the beginning of article information is given on Russian-Mari contacts and the development of the Orthodox religion on Mari territory. The author reveals phonetic mechanisms of adaptation, which enabled Christian names to be integrated into the onomastic system of the Mari language. The data of adopted personal names used in analysis is not exhaustive; it does, however, allow one to show certain phonetic inflections in adopted names. Part of the phonetic modifications are systematic and some appear inconsistent while even others can be taken as individual cases.

Key words: Mari language, anthroponymy, Christian names, phonetic adaptation, Russian-Mari contacts.

Вводные замечания

За свою историю марийский народ контактировал с разными народами, носителями разных языков и культур. Результаты этих контактов мы видим в языке, культуре и, в частности, в ономастиконе. Первые документы, где фиксируются марийские имена, свидетельствуют о большом количестве заимствованных личных имен из тюркоязычных источников (см., напр.: Айплатов 1965). В последующем значительные изменения в марийский антропонимикон привносит христианизация марийского народа. За время многовековых контактов с русскоязычным населением у мари выработалось большое

количество вариантов русских имен, которые зачастую обнаруживают ареальную и диалектную дифференциацию.

Марийскоязычные варианты русских имен не являлись объектом специального исследования. Можно все же отметить, что некоторые варианты христианских имен представлены в словаре С. Я. Черных «Словарь марийских личных имен» (1995), а также в работах Ф. И. Гордеева (1979; 1983). Заслуживает внимания работа А. А. Саватковой «Русские заимствования в марийском языке» (1969), в которой помимо нарицательной лексики к анализу привлечен антропонимический материал. Из более ранних источников отметим работу И. А. Износкова «О личных инородческих именах» (1882), где указаны некоторые варианты христианских календарных имен.

Данная статья посвящена анализу фонетической адаптации христианских имен в марийском языке, зафиксированных на разных территориях проживания мари. Объем привлекаемых к анализу антропонимов не является исчерпывающим, но позволяет определить основные фонетические особенности усвоения христианских имен. Фонемы, при адаптации которых в марийском языке значительных изменений не происходит, отдельно в рамках данной статьи рассматриваться не будут. В работе, таким образом, будут представлены наиболее регулярные русско-марийские фонетические соответствия, наблюдаемые в личных именах. Кроме личных имен, выявленных в названных выше работах, к анализу привлекается материал, собранный автором в ходе полевых экспедиций в Республике Марий Эл, Республике Башкортостан и Кировской области. В связи с вопросом о вариантах русских имен стоит обратить внимание на время и пути заимствования календарных имен, поэтому основная часть статьи будет предварена некоторыми историческими сведениями о христианизации края и контактах мари с русскоязычным населением. При анализе учитываются особенности местных диалектов русского языка, поскольку они отражаются непосредственно и в христианском именнике марийцев.

Из истории крещения и распространения христианских имен среди марийского населения

В 1552 г. Марийский край вошел в состав Российского государства. Одной из главных задач для церковнослужителей на новых присоединенных территориях являлось крещение нерусских народов. На начальном этапе православие приняли лишь немногие, в основном представители служилой части марийского населения. В связи с этим в XVII в. правительство стало предоставлять новокрещеным льготы в виде освобождения от ясака, а также выплаты определенных сумм денег и др. Это все же не принесло желаемых результатов, и христианизация марийского населения по-прежнему шла медленно. В XVIII в. также был издан ряд указов, согласно которым язычникам, принявшим христианство, предоставлялись льготы. В то же время положение иноверцев ухудшалось дополнительными податями и повинностями. Это, таким образом, привело к росту новокрещеных среди марийцев. В середине XVIII в. массовое крещение мари проводилось в разных уездах. Стоит отметить, что христианизация носила во многом только формальный характер. Например, в 1830-ых гг. 68% крещеных мари придерживались языческой веры (Попов 1987: 80).

Усиление позиций церкви в Марийском крае повлияло и на имянаречение. Новокрещеные получали христианские календарные имена, хотя не всегда в дальнейшем пользовались ими, сохраняя в быту традиционные марийские имена (Яковлев 1887: 51). Это вполне естественно, так как церковь при крещении вела книги с регистрацией лиц, но не выдавала никаких гражданских документов. К примеру, крещеное русскоязычное население использовало в повседневной жизни мирские формы имен, отличные от установленных в церковных календарях (Суперанская 1970: 184), а в более ранний период – также другие неканонические имена (Симина 1970: 189). Мари, таким образом, после крещения продолжали использовать привычные языческие имена. Однако со временем в марийской среде стали появляться адаптированные в марийский язык различные варианты христианских календарных имен.

На значительной территории проживания мари христианство со временем стало занимать более прочные позиции, а традиция именования по святым начала вытеснять мариийские языческие имена. Под влиянием православия мариийский антропонимный фонд изменялся и обновлялся календарными именами. У части мариийского населения изменение исконной антропонимии под влиянием христианства формально завершилось уже в XIX в., о чем могут свидетельствовать данные ревизских сказок, у другой процесс перехода на употребляемый русскоязычным населением именник завершился только в прошлом столетии. Так, мари, проживающие на западных территориях (к примеру, на правобережье Волги), вблизи городов, в местах преобладания русского населения, или на смежных с русскими территориях, подверглись христианизации раньше (см., напр.: Попов 1987: 24, 31, 46–47). Соответственно, влияние христианской антропонимии на традиционную мариийскую в таких местах началось раньше. У восточных мари (например, башкирских мари), активное проникновение и усвоение русских имен происходит, главным образом, в течение XX в., другими словами, спустя несколько столетий после крещения мариийцев западных территорий. Об этом красноречиво свидетельствуют и фамилии восточных мари, в основе которых зачастую лежат нехристианские имена: ср. *Айдимиров, Антриев, Байметов, Изергин, Изобаев, Сайсанов, Шамшиев, Шуматбаев, Яметов* и др. У старшего поколения довольно часто встречаются традиционные нехристианские имена.

Вместе с тем следует отметить, что мариийский антропонимикон пополнялся новыми русскими именами также в результате лингвокультурного контактирования. Для сравнения, А. В. Суперанская замечает, что «христианские имена проникли на Русь задолго до официального принятия христианства в качестве государственной религии» (Суперанская 1998: 28). У мари свидетельством непосредственного заимствования служит использование некрещеным мариийским населением русских имен, адаптированных в мариийском языке. Этот процесс ярко демонстрируют данные разных архивных документов. Довольно показательными являются данные метрической книги по Шиньшинской волости (совр. Шиньшинское и Шорунь-

жинские сельские поселения Моркинского района) за период с 1891 по 1919 гг. Среди некрещеных мари фиксируется немало людей с именами, заимствованными от русского или крещеного марийского населения. В списке новорожденных, к примеру, находим мальчиков с именами *Иосип, Василеич, Андипа, Евсютка, Бедот*, девочек с именами *Катерна, Екатерина* и др. (Книга 1891–1919: 1–81).

Марийские варианты христианских имен

Освоение марийских территорий русским населением шло двумя путями: южные и юго-западные марийские территории заселялись русским населением центральных губерний, носителями владимиро-поволжского говора, а на северо-восточных территориях новые поселения образовывали выходцы северных районов Вятской губернии, носители вологодско-кировского говора северорусского наречия (Моисеенко 1955: 75–79; Бахтина 1973: 7). Можно также отметить, что освоение закамских и приуральских земель русскими происходило позднее, чем территории Волго-Вятского региона (Исанбаев 1968: 76).

Выше уже отмечалось, что на начальном этапе крещение для марийского населения носило лишь формальный характер. Личные имена заимствовались, вероятно, через устную речь. Поэтому в основе разных марийских вариантов имен можно видеть не только принятые церковью формы календарных имен, но и их мирские варианты, которые использовались крещеным русским населением. Свою роль в том, что в марийский язык проникали имена в формах, свойственных народным говорам, сыграло, вероятно, также непосредственное заимствование христианских имен от русского населения.

В бытовой сфере общения мари до настоящего времени пользуются традиционными одночленными и многочленными формами именования. В зависимости от территории проживания, взрослое население довольно активно использует в речи традиционные имена и марийскоязычные варианты русских имен, например, *Алыкси* или *Альош* вместо *Алексей*, *Васли* вместо *Василий* и др. Христианские имена в формах, свойственных для марийского языка, проникли даже в официальную сферу, закрепились в паспортах или иных докумен-

тах, например, у башкирских мари фиксируется паспортное имя *Альош* > отчество *Альошевна*, на территории современного Моркинского района известны фамилии и отчества, в основе которых лежат народные формы христианских имен, напр., *Васинкина Литалче Васинкина, Васличев Арслан Васличевич, Ефремова Алима Мишкикиновна* и др. (ОКП 2010: 251–252). Нужно отметить, что в микрокультурных традициях в системе марийских вариантов русских имен проявляются свои особенности. К примеру, аналогами имени *Александр (Саша)* в нескольких деревнях Мишкинского района Республики Башкортостан служат *Маска* (< мар. *маска* »медведь) и *Мачук*. Такие варианты имени, вероятно, чаще имеют узколокальное употребление. Другим наиболее распространенным марийским вариантом личного имени *Александр (Саша)* является *Эчан* с уменьшительно-ласкательными вариантами *Эчук, Этюк* и др.

Особенности адаптации в области вокализма

Прежде чем перейти к вопросу отражения отдельных гласных звуков русского языка в марийских вариантах имен, стоит охарактеризовать общие закономерности языка, отражающиеся в заимствованных именах. В адаптированных в марийский язык именах прослеживается процесс палатальной гармонии гласных и гармонии гласных по огубленности. Чаще отражается палатальная гармония гласных, характерная прежде всего для говоров западной диалектной зоны и восточного наречия: *Аграфена* > марГ *Крофин*; *Василиса* > марГ *Василисә, Силисә*; *Вера* > марГ *Веря*; *Данила* > марГ *Танилә*; *Катерина* > марВ *Кячърнә* и др. Менее показательны примеры лабиальной гармонии гласных: *Михаил, ?Михаля* > марЛ, марВ *Микале*, ср. *Миколо* ‘день святителя Николая’.

Гласный а

Чаще всего рус. *а* в личных именах передается через *а*: *Мария* > марВ *Марья, Елена* > марВ *Елна* и др. В горном и восточных диалектах марийского языка заднерядный гласный *а* в некоторых случаях, преимущественно под влиянием гармонии гласных, как прогрессивной, так и регрессивной, а также палатальных согласных в слове, замещается переднерядным *ä* [ä]. Стоит отметить, что предпосылкой для замещения заднерядного *а* переднерядным *ä*

может быть качество гласной *a* русского языка в положении рядом с мягким согласным; в такой позиции *a* испытывает передвижку вперед (Аванесов 1984: 80–81). Дополнительным фактором для замещения *a* марийским *ä* может служить влияние тюркских языков (Исанбаев 1968: 79–80). В целом, процесс изменения *a* в *ä* характерен больше для восточных говоров: *Андрей* > марВ *Äндрй*; *Валька* (< *Валентин*) > марВ *Вäлькä*; *Василий* > марВ *Вäсли*, *Вäсьылий*; *Марина* > марВ *Mäринä*, *Märnä*, марГ *Маринä*; *Настя* (< *Анастасия*) > марВ *Näстä*; *Яшка* (< *Яков*) > марВ *Йäшкä* и др. В настоящее время в речи людей среднего возраста и молодежи произношение чаще соответствует нормам русского языка.

Безударный конечный гласный *a* в заимствованных именах в некоторых случаях выпадает: ср. *Алёша* (< *Алексей*) > марЛ, марВ *Альош*, марЛ *Ольош*; *Варвара* > марЛ *Варвар*; *Елизавета* > марГ *Лисавет*; *Серёжа* > марВ *Серож* и др.

Стоит отметить, что в марийском языке фиксируется много имен с начальным *o* на месте русского литературного *a*. Это указывает на то, что в марийский язык русские имена заимствованы из северорусских говоров, в которых начальный *a* передается через *o*: *Офоня*, *Офонька* (< *Афанасий*) > марВ *Опонька*; *Окулина*, *Окуля* (< *Акилина*) > марЛ *Окли*; *Ондрей* (< *Андрей*) > марЛ, марВ *Онтри*, марЛ *Онтре*, марГ *Онтри*, *Онтру*, *Онтыри*; *Офанас* (< *Афанасий*) > марЛ, марГ *Опанас*, марЛ *Опой*; *Оксинья* (< *Ксения*) > марЛ, марВ *Оксиня*, марЛ *Оксина*, марВ *Окси*, марГ *Оксинья*; *Ондрьян* (< *Андрьян*) > марГ *Онтрийн* и др.

Гласный o

В русских заимствованиях гласный *o* обычно передается без изменений, но фиксируется также замещение его другими гласными. Гласный *o* в марийском языке не встречается в заударном слоге перед согласным. В этом положении русскому *o* соответствует редуцированный *ы* [ê], в горном наречии в зависимости от палатальной гармонии также *ь* [э]: *Виктор* > марГ *Виктыр*; *Тихон* > марЛ *Тикын*, марГ *Тихын*; *Трифон* > марГ *Тырифын*; *Фёдор* (< *Феодор*) > марЛ *Вёдыр*, *Пёдыр*.

В положении после мягких губных согласных заднерядный гласный *o* исходного слова в марийском языке может замещаться переднерядным *ö* [ö]. Причину такой трансформации следует видеть в особенностях русского произношения сочетаний мягких губных согласных с последующими гласными *a*, *y*, *o*, когда между мягким губным согласным и гласным произносится *j* (Аванесов 1984: 139–140). Мягкий среднеязычный *j* влияет на продвижение гласного *o* по ряду: *Пётр* > марЛ *Пöтыр*; *Фёдор* > марЛ *Вöдыр*, *Пöдыр*, марВ *Фöдöр*; *Фёкла* > марЛ *Пöкла*, *Öвöкла* и др.

Зафиксированы также примеры замещения *o* гласным *a*: *Кондратий* (< *Кондрат*) > марЛ *Кандрачи*; *Роман* > марЛ, марГ *Раман* (наряду с вариантом *Роман*); *София* > марВ *Сапия*; *Федот* (< *Феодот*) > марЛ *Ведат* и др.

Гласный e

В большинстве заимствований гласный *e* сохраняется: *Евгений* > марВ *Евгенъя*, марГ *Евгени*, *Евгень*; *Вениамин* > марГ *Менямин*; *Веня* (< *Вениамин*) > марЛ *Веня* и др. В то же время фиксируются случаи, когда гласный *e* предударного слога в марийском языке передается через *и* или *ы*, в горномарийском и восточном диалектах последнему может соответствовать *ы*, а в заударном слоге *e* передается через *ы*. Примеры *e* > *ы*, *ы* в предударном слоге: *Алексей* > марВ *Алыкси*, *Алыксий*; *Лекса*, *Лекся* (< *Алексей*) > марГ *Лыксе*; *Александр* > марВ *Алыксандр*, *Алыксандыр*; *Екатерина*, *Катерина*, *Катюра* > марЛ *Кычыри*, *Качыри*, марВ *Кäчырnä*, марГ *Кытьыри*; *Пелагея* > марГ *Пылаги*; *Терентий* > марЛ *Тырынти*; *e* > *и* в предударном слоге: *Ксенофонт* > марГ *Синафон*, *Синофон*; *e* > *ы* в заударном слоге: *Павел* > марЛ, марГ *Павыл*.

В заимствованных именах отмечаются также случаи соответствия русскому литературному *e* гласного *a*. Такие соответствия, вероятно, отражают фонетические особенности народных вариантов канонических имен у русского населения, например: *Герасим*, *Гарася* > марЛ, марГ *Карасим*, марГ *Караси*; *Палага* (< *Пелагея*) > марЛ *Палаги*, *Пали*. Кроме этого, в заимствованиях отражаются особенности говоров вологодско-вятской группы, в которых звуку *e* в неударяемых слогах соответствует *o* (РД 1972: 42; Мызников 2005: 72–

74): *Александр* > марЛ, марГ *Льоксандыр*; *Степан* > марЛ, марВ *Стопан*, марГ *Стъопан*. Среди вариантов имен *Степан*, *Степанида* отмечаются также случаи, где гласному *о* (лит. *e*) предударного слога в марийском соответствует *а/ä*: *Ст'опан* (< *Степан*) > марЛ *Сапан*, *Стапан*, марВ *Стäпän*; ?*Ст'опанида*¹ (< *Степанида*) > марЛ *Сапани*, *Сапаня* (ср. *Кондратий* > марЛ *Кандрачи* и др.).

Гласный и

Гласный *и*, особенно в более поздних заимствованиях, чаще всего не меняется: *Анатолий* > марГ *Анатоли*; *Натоля* (< *Анатолий*) > марГ *Натоли*; *Архип* > марЛ *Арпик*, *Арkip*, марГ *Äрхип*; *Борис* > марЛ *Борис*, *Порис*, марВ *Ворис*, марГ *Порис* и др. В некоторых же случаях *и* в русских заимствованиях представлен гласными *e*, *ы*, а также сочетанием *йы*.

и > *e*: *Архип* > марВ *Äркеп*; *Владимир* > марЛ *Лайдемыр*, марГ *Лайемьыр*; *Марина* > марВ *Мäрена*; *Митрий*, *Дмитрий* (< *Димитрий*) > марЛ, марВ *Метри*; *Митрофан* > марЛ *Метропан*; *Михаил* > марВ *Мекал*; *Сидор* > марВ *Седор*; *Тимоша* (< *Тимофей*) > марВ *Темуш*, *Чемуш*; *и* > *ы*, *ы:* *Кирилл* > марЛ *Кырля*, марГ *Кырилä*; *Никита* > марЛ *Мигыта*; *Никифор* > марГ *Михывыр*; *Филимон* > марЛ *Выльымон*; *Филип* > марЛ *Выльып*, *Пильып*; *и* > *йы*: *Иван* > марЛ, марВ *Йыван*, марЛ *Йыванай*, марВ *Йывак*, *Йывака*; *Ивашка* (< *Иван*) > марВ *Йывашка*; *Игнат* (< *Игнатий*) > марЛ, марВ *Йыгнат*, марВ *Йыгнаш*.

Кроме этого, в заимствованных именах отмечаются случаи выпадения гласного *и*, напр., *Михаил* > марЛ *Микал*, марЛ, марВ *Микале*, марГ *Михала*; *Кирилл* > марЛ *Кырля*. Однако, стоит отметить, что некоторые из приведенных форм могут отражать особенности русских народных вариантов имен. К примеру, для русской разговорной речи свойственно стяжение гласных: *Михаил* > *Михал*, с мягким вариантом *Михаль* (Ганжина 2015: 171), оба имени могли лечь в основу марийской формы *Микал*. Источником формы имени *Микале* мог послужить, например, русскоязычный вариант *Михаля*.

Гласный у

Гласный *у* передается обычно соответствующим гласным *у* марийского языка: ср. *Ульяна* > марЛ *Уляна*, марГ *Ульяна*; *Уля* (<

Ульяна) > марЛ Ули, Уля; Кузьма > марЛ Кузма, марГ Куйзма; Лукерья > марЛ Лукерья, марГ Лукерйя и др.

Особенности адаптации в области консонантизма

Усвоение групп согласных

В марийском языке недопустимы стечения согласных в начале слова. Обычно в таких случаях происходит выпадение одного из согласных, развитие гласного перед или между согласными консонантной группы. Среди личных имен фиксируются примеры этих фонетических процессов: Дмитрий > марВ Митри, Метри, Мытыри, марГ Митыри²; Ксенофонт > марГ Синафон, Синофон; Прасковья (< Параскева) > марЛ Роскови, марГ Пыраско, Пыраски; Спиридон, Спирия > марГ Ыспыры; Григорий > марЛ, марВ Кыргори, марГ Кыргөри; Клавдия > марГ Кылаве, Кылави. Такие же изменения происходят в случае наличия нехарактерных консонантных кластеров в середине или конце слова: Ефрем > марГ Епырем; Матрёна (< Матрона) > марГ Матырна; Александр > марЛ Льоксандыр, Осяндыр, марГ Льоксандыр, марСЗ ЛзкеУнтицр; Никандр > марЛ, марГ Лекандыр. В редких случаях отмечается утрата одной из конечных согласных: Поликарп > марЛ Поликар; Ферапонт > марГ Верафон.

Усвоение мягких согласных

К общим закономерностям адаптации христианских имен относится замещение мягких согласных марийскими твердыми или близкими мягкими согласными. В отличие от русского языка, палатализация согласных в марийском языке носит фонетический характер, палатализованные и твердые согласные в марийском языке не составляют два фонематически противопоставленных ряда (СМЯФ 1960: 116–117). Для мягких согласных л', н' в марийском языке имеются близкие соответствия л', н', которыми иногда отражаются исходные звуки в адаптированных именах. В большинстве случаев мягкие согласные русского языка утрачивают свою мягкость. Иногда для замещения палатальности согласного перед ним развивается й: Владимир > марЛ, марВ Лайдемыр; Кузьма > марГ Куйзма. Некоторые случаи замещения мягких согласных будут рассмотрены ниже.

Согласные в, в', г, г', д, д'

Согласные *в, з, д* в марийском языке употребляются в ограниченных фонетических положениях. Они не встречаются в исходе слова, а согласные *д, з* в исконно марийских словах не выступают и в начале слова. Внутри слова согласные употребляются в интервокальном положении и после сонантов (Грузов 1965: 193, 195).

Чаще всего *в* и *в'* русского языка, которые в северных говорах имеют губно-губной характер, в марийском языке передаются близким губно-губным *в*. В некоторых случаях согласный *в'* в начале слова замещается губно-губным *м*: *Вениамин* > марГ *Менямин*; *Венька* (< *Вениамин*) > марГ *Менька*; ?*Викеня* (< *Викентий*) > марГ *Мекень*. Имеются примеры замещения русского *в* в нехарактерном для него положении согласным *п* в диалектах восточной зоны или *ф* в горномарийском наречии: *Евсей* (< *Евсевий*) > марЛ *Епсей*, марГ *Ефсей*; *Яков* > марЛ *Якып*. Вследствие нетерпимости сочетаний согласных в начале слова в заимствованиях начальный *в* выпадает: *Владимир* > марЛ, марВ *Лаймыр*, *Лайдемыр*, марГ *Лаемыр*.

В нехарактерных позициях в заимствованных именах согласные *з* и *д* обычно передаются их глухими вариантами *к, т*, а в положении перед гласными переднего ряда *е, и* мягким *з', д'* может соответствовать также *й*. Примеры *з* > *к*: *Гаврила* (< *Гавриил*) > марЛ *Каври*, *Кавырля*, марГ *Кävри*, *Кävрик*; *Галина*, *Галя* > марЛ, марГ *Калина*, марЛ *Каля*; *Григорий* > марЛ, марВ *Кыргори*, марЛ *Кори*, марГ *Кьргöри*; *з'* > *й³*: *Геннадий* > марЛ *Йенади*, марГ *Йенад'и*; *Гена*, *Геня* (< *Геннадий*) > марЛ *Йенä*, марВ, марГ *Йенай*; *Генка* (< *Геннадий*) > марЛ *Йен'ка*; *Герасим*, *Гарасим* > марЛ *Йарасим*; *Гарася* (< *Герасим*) > марЛ *Йарас*; *Георгий* > марЛ, марГ, марВ *Йорги*; *д, д'* > *т*: *Дарья* (< *Дария*) > марЛ *Тайра*, марЛ, марГ, марВ *Тарья*; *Демид* (< *Диомид*) > марЛ *Темит*; *д'* > *й⁴*: *Демид* > марЛ *Йемит*; *Надежда* > марГ *Найежды*; *Надя*, *Надька* (< *Надежда*) > марЛ *Найок*, *Найуш*, марВ *Найа*, *Найка*, *Найук*, марГ *Найок*, *Найа* и др. В наших материалах имеются также примеры перехода *з* > *в* и *в* > *з*: *Аграфена*, ?*Огрофина* (< *Агриппина*) > марВ *Овропиа*; *Павел* > марГ *Пагул*. Оба согласных характеризуются рядом общих черт, способствующих замещению одного другим (Грузов 1965: 220).

В марийском языке согласные *в, д, з* не могут стоять перед согласным в конце закрытого слога. В заимствованиях таких сочетаний избегают, например, путем вставки редуцированного *ы* между согласными: *Андрей, Ондрей* > марГ *Онтыри*.

Согласные *б, ф, ф', х, х', т', ц*

В данную группу объединены заимствованные в марийский язык согласные.

В исконно марийских словах фонетическое положение согласного *б* ограничено положением после *м*, хотя и в этой позиции *б* является комбинаторным вариантом звука *в* (Там же: 213). В нехарактерных для этого согласного позициях он заменяется соответствующими *п* или *в*: *Борис* > марЛ, марГ *Порис*, марВ *Ворис*; *Люба* (< *Любовь*) > *Люва*. В современном марийском языке *б* определяется как самостоятельная единица (Куклин 2003: 115).

Согласные *ф, ф'* в марийском языке замещаются *п* или *в*, в говорах на их месте может быть звук, близкий к *б*. В некоторых говорах марийского языка этот звук корреспондирует с *в* и является в таком случае факультативным вариантом *в* (Грузов 1965: 213). В горномарийском наречии раньше, чем в других наречиях в связи с интенсивными заимствованиями из русского языка согласный *ф* получил более широкое употребление, поэтому в заимствованиях он сохраняется чаще.

ф > *п*: *Офанас* (< *Афанасий*) > марЛ, марГ, марВ *Опанас*; *Офоня* (< *Афанасий*) > марЛ *Опой*; *Ефрем* > марЛ *Епрем*, марГ *Епре*, *Епырем*; *Марфа* > марЛ, марВ, марСЗ *Марпа*, марГ *Марфа*; *Митрофан* > марЛ, марВ *Митропан*, марГ *Митрофан*; *Фадей* > марВ *Падей*; *Филип* > марВ *Пилип*; *Серафима* > марЛ *Серан*, *Серапиня*, марГ *Серафи*; *Трофим* > марЛ *Тропим*, *Тропи*, марГ *Тырофим*, *Тырофи*; *ф* > *в*: *Ефросинья* (< *Евфросиния*) > марЛ *Овроси*, марГ *Еврос*; *Фёдор* (< *Феодор*) > марВ *Вёдыр*, марСЗ *Ведор*; *Федот* (< *Феодот*) > марЛ *Ведат*, *Ведот*; *Фёкла*, *Фекла* > марГ *Векля*; *Ферапонт* > марГ *Верафон*; *Фомка* (< *Фома*) > марСЗ *Вомга*; *ф* > *б*: *Фёдор* > марВ *Бёдыр*, марСЗ *Бздзр*; *Федот* (< *Феодот*) > марЛ *Бедот*.

Согласный *х* в старых заимствованиях передается через *к*. В горном наречии рассматриваемый согласный появился раньше, чем

в других диалектах марийского языка, в связи с чем русское *х* в заимствованиях сохраняется чаще: *Михаил, Михаля, Михаль* > марЛ *Микал*, марЛ, марВ *Микале*; *Михай* (< *Михаил*) > марЛ *Микай*, марВ *Микай*; *Михайлушка* (< *Михаил*) > марВ *Микишка, Микышка*; *Тихон* > марЛ *Тикын*, марГ *Тихын*; *Харитон* > марЛ *Каритон*, марГ *Кыритон*.

Мягкий согласный *т'* в марийском языке заменяется близким твердым согласным *т* или аффрикатой *ч*. В горномарийском наречии и смежных с ним диалектах согласный *т'* появился раньше, поэтому в заимствованиях, имеющих в этих говорах, он сохраняется без значительных изменений. Много вариантов имеет, например, имя *Екатерина*, в числе которых образования от разных русскоязычных народных форм, где *т'* заменяется на *ч*: *Катерина* (< *Екатерина*) > марЛ *Кычыри, Качыри, Качерина*, марВ *Качырна, Качыри*; *Катя* (< *Екатерина*) > марЛ *Качу, Качи*, марВ *Качук, Кача, Качу*. Приведем другие примеры замещения *т' > ч*, *т' > т*: *Кондратий* > марЛ *Кандрачи*; *Константин* > марЛ *Кыстинчи*; *Терентий* > марЛ *Черенче, Тырынты*, марЛ, марГ *Теренте*; *Митя* (< *Дмитрий*) > марЛ *Мичи*, марЛ, марВ *Мича, Мичуи*; *Митька* (< *Дмитрий*) > марВ *Митка*; *Петя* (< *Пётр*) > марЛ *Пзча*; *Петька* (< *Пётр*) > марВ *Петка*; *Степан, Стёпа* (< *Стефан*) > марЛ *Чопай, Чопик, Чопук* и др. В горномарийском наречии в заимствованиях сохраняется мягкий согласный *т'*: *Катерина* > *Кыттыцири*, *Кондратий* > *Кондрати, Кондрать* и др.

Согласные *з, з'*

В исконно марийских словах согласный *з* не мог находиться в положении в начале слова, поэтому начальный *з, з'* заимствованных имен трансформировался, как правило, в *с*: *Зина* (< *Зинаида*) > марВ *Синя*, марЛ *Зина*, марГ *Ызина, Ызинук*; *Захар* (< *Захария*) > марЛ *Сакар*, марВ *Сакяр*, марГ *Ызахар*. В именах, употребляемых в горномарийском наречии, перед *з, з'* развился гласный *ы* во избежание нехарактерного начального согласного. Мягкий *з'* замещается также твердым согласным *з*: *Кузьма* > марЛ *Кузма*, марГ *Куйзма*⁵. Некоторые говоры отличаются наличием звука *з'* (напр., малмыжский, калтасинский), где возможна адаптация имен с мягким *з'* без изменений. В более поздних русских заимствованиях в марийском языке согласные *з, з'* сохраняются.

Согласный й

В марийском языке отмечаются две тенденции при передаче *j* в русских заимствованиях: передача *j* через марийское *j*, выпадение *j*. Примеры сохранения *j* в заимствованных именах: *Евгений* > марГ *Йевген'*, *Йевген'и*; *Елена* > марЛ *Йелена*, *Йелу*, марЛ, марВ *Йелна*, марГ *Йелен*; *Евсей* (< *Евсевий*) > марЛ *Йепсей*, *Йевсе*, марГ *Йефсей* и др. В заимствованных именах согласный часто утрачивается. Процесс выпадения *j* характерен также для марийских слов, в которых *j* в положении после *и*, *с* утрачивается (Грузов 1965: 208). Многочисленные христианские имена с конечным *-ий* в марийском языке, соответственно, утрачивают *j*. В заимствованных именах *j* выпадает также после гласного *е*, например: *Аркадий* > марГ *Аркади*; *Викентий* > марГ *Викенти*, *Викеньтыц*; *Геннадий* > марЛ, марГ *Йенади*, марЛ *Генади*; *Георгий* > марЛ, марГ, марВ *Йорги*, марГ *Георги*; *Сергей* (< *Сергий*) > марЛ, марГ, марВ *Серге* и др.

Сонорные согласные

Согласный й. В марийском языке отмечаются две тенденции при передаче *j* в русских заимствованиях: передача *j* через марийское *j*, выпадение *j*. Примеры сохранения *j* в заимствованных именах: *Евгений* > марГ *Йевген'*, *Йевген'и*; *Елена* > марЛ *Йелена*, *Йелу*, марЛ, марВ *Йелна*, марГ *Йелен*; *Евсей* (< *Евсевий*) > марЛ *Йепсей*, *Йевсе*, марГ *Йефсей* и др. В заимствованных именах согласный часто утрачивается. Процесс выпадения *j* характерен также для марийских слов, в которых *j* в положении после *и*, *с* утрачивается (Грузов 1965: 208). Многочисленные христианские имена с конечным *-ий* в марийском языке, соответственно, утрачивают *j*. В заимствованных именах *j* выпадает также после гласного *е*, например: *Аркадий* > марГ *Аркади*; *Викентий* > марГ *Викенти*, *Викеньть*; *Геннадий* > марЛ, марГ *Йенади*, марЛ *Генади*; *Георгий* > марЛ, марГ, марВ *Йорги*, марГ *Георги*; *Сергей* (< *Сергий*) > марЛ, марГ, марВ *Серге* и др.

Согласные л, л' в русских заимствованиях передаются соответствующими звуками марийского языка *л, л'*, но иногда мягкий *л'* замещается твердым *л*: *Алексей* > марЛ *Ельыксе*, марВ *Алыксы*; *Алёша* (< *Алексей*) > марЛ, марВ *Альош*, марЛ *Ольош*; *Лекса, Лекся* (< *Алексей*) > марВ *Лексе*, марГ *Лексе*, *Льыксе*; *Алёшка* (< *Алексей*) > марЛ

Ольошка; Алёка (< *Алексей*) > марВ *Ольока; Лукерья* > марЛ *Лукерья*, марГ *Лукерйя; Ульяна* > марЛ *Уляна*, марГ *Ульяна; Филимон* > марЛ *Выльымон*, марГ *Филимон* и др.

Согласным *м, м'* в марийском языке обычно соответствует *м*: *Макар* (< *Макарий*) > марГ *Макар; Марина* > марЛ *Марина*, марГ *Мариня*, марВ *Мяриня, Мярня; Демид* > марЛ *Темит, Емит* и др. В конце слова *м* может выпадать: ср. *Герасим* > марГ *Караси; Ефим* > марЛ *Епи*, марГ *Ефи; Ефрем* > марГ *Епре; Трофим* > марЛ *Тропи*, марГ *Тырофи* и др.

Согласные *н, н'*. В большинстве случаев согласные *н, н'* передаются соответствующими звуками марийского языка (*Устинья, Устиня* > марЛ *Устиня; Харитон* > марЛ *Каритон*, марГ *Кьиритон*), но в некоторых случаях мягкий согласный *н'* в марийском языке также может замещаться твердым: *Оксинья* (< *Ксения*) > марЛ *Оксина*.

В русских народных говорах в личных именах начальному *н'* часто соответствует *м*. В таком виде эти имена были заимствованы марийскоязычным населением: *Миканор* (< *Никанор*) > марЛ *Миконор*, марГ *Миканор, Миконор; Микита* (< *Никита*) > марЛ *Микит, Мигыта*, марГ *Микитя; Микитка* (< *Никита*) > *Микитка; Микифор* (< *Никифор*) > марЛ *Микипыр, Микывыр*, марВ *Михивыр, Микипур*. В более поздний период заимствуются формы с мягким *н'*: *Никанор* > марЛ *Никанор; Никон* > марГ *Никын* и др.

В ряде марийских вариантов русского имени *Никандр* начальный *н'* заменяется на *л'*: *Никандр* > марЛ *Ликандыр, Лекандыр*, марГ *Лекандыр*. Подобное замещение отмечается и в области нарицательной лексики, заимствованной из русского языка, напр., *веник* > мар. *выньык, выльык* (Грузов 1965: 223).

В положении перед заднеязычными согласными *г, к* согласные *н, н'* меняются в марийском языке на заднеязычный *нь* [ŋ]: *Васенька* (< *Василий*) > *Васеъга; Иринка* (< *Ирина*) > марВ *Ириъга; Костенька* (< *Константин*) > марЛ *Костиъга* и др.

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить основные фонетические особенности адаптации русских христианских имен. Усвоение имен в марийский язык сопровождается различными фонетическими изменениями, часть из которых имеет системный характер, другие же проявляются спорадически и непоследова-

тельно. Дальнейший сбор вариантов русских имен и их изучение должны дать ценные сведения об изменении и формировании антропонимикона мари периода русско-марийских контактов. Кроме этого, выявление системных фонетико-морфологических процессов способствует прояснению источников этимологически затемненных имен. Помимо вышеуказанных вопросов, исследование христианской антропонимии мари может дать ценную информацию о формах канонических имен в среде русского населения, проживавшего в разные периоды по соседству с марийцами.

Сокращения

лит. – литературный	марГ – горномарийский
мар. – марийский	марЛ – луговомарийский
марВ – восточномарийский	марСЗ – северо-западный

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вероятно, в местных русских говорах могла использоваться усеченная форма этого имени, которая послужила источником для заимствования.
- ² Источником некоторых заимствований могут быть народные формы русских личных имен.
- ³ Примеры в тексте подаются в соответствии с современной орфографией. При передаче примеров, иллюстрирующих способы адаптации *j*, или изменения определенных фонем с переходом в *j*, используется фонематическая транскрипция.
- ⁴ В говорах марийского языка наблюдается корреспонденция *й // д'*, что отражается и в заимствованных именах.
- ⁵ О замещении палатальности согласного см. пункт *усвоение мягких согласных*

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов 1984: Р. И. Аванесов, *Русское литературное произношение*, Москва: Просвещение, 1984.

[Avanesov 1984: R. I. Avanesov, *Russkoe literaturnoe proiznoshenie*, Moskva: Prosveshtenie, 1984.]

Айплатов 1965: Г. Н. Айплатов, О марийских собственных именах XVII века. – *Советское финно-угроведение*. 1965. №2. С. 89–93.

[Ayplatov 1965: G. N. Ayplatov, O mariyskikh sobstvennh imenah XVII veka. – Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1965. №2. S. 89–93.]

Бахтина 1973: Н. П. Бахтина, Об источниках русских заимствований в мари́йском языке. – *Вопросы мари́йского языкознания*: сб. статей. Вып. III. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1973. С. 7–9.

[Bahtina 1973: N. P. Bahtina, Ob istochnikah russkikh zaimstvovaniy v mariyskom yazke. – Voprosi mariyskogo yazkoznanija: sb. statey. Vp. III. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1973. S. 7–9.]

Ганжина 2015: И. М. Ганжина, Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на *-о (-ь, -о). – *Вопросы ономастики*. 2015. № 1 (18). С. 165–174.

[Ganzhina 2015: I. M. Ganzhina, Restrukturizatsiya hristianskih lichnih imen v prednatsionalnyiy period: imena na *-o (-a, -o). – Vopros onomastiki. 2015. № 1 (18). S. 165–174.]

Гордеев 1979–1983: Ф. И. Гордеев, *Этимологический словарь мари́йского языка*. Т. 1–2, Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979–1983.

[Gordeev 1979–1983: F. I. Gordeev, Etimologicheskij slovary mariyskogo yazka. T. 1–2, Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1979–1983.]

Грузов 1965: Л. П. Грузов, *Фонетика диалектов мари́йского языка в историческом освещении*, Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965.

[Gruzov 1965: L. P. Gruzov, Fonetika dialektov mariyskogo yazka v istoricheskom osveshtenii, Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1965.]

Износков 1882: И. А. Износков, О личных инородческих именах. – *Труды четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г.* Том 1. Казань: Типография Императорского университета. С. 149–153.

[Iznoskov 1882: I. A. Iznoskov, O lichnih inorodcheskih imenah. – Trudi chetvertogo arheologicheskogo saezda v Rossii, bivshego v Kazani s 31 iyulya po 18 avgusta 1877 g. Tom 1. Kazany: Tipografiya Imperatorskogo universiteta. S. 149–153.]

Исанбаев 1968: Н. И. Исанбаев, Фонетика русских заимствований в Калтасинском говоре мари́йского языка. – *Вопросы мари́йского языкознания*, вып. II. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. С. 75–88.

[Isanbaev 1968: N. I. Isanbaev, Fonetika russkikh zaimstvovaniy v Kaltasinskom govore mariyskogo yazika. – Vopros mariyskogo yazkoznanija, vp. II. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1968. S. 75–88.]

Книга 1891–1919: Книга записей о рождении, браком сочетавшихся и умерших некрещеных мари́йцев. – *ГАРМЭ*, Ф-Р-1223, оп. 2, д. 263.

[Kniga 1891–1919: Kniga zapisey o rozhdenii, brakom sochetavshihsyа i umershih nekreshstnih mariytsev. – GARM, F-R-1223, op. 2, d. 263.]

Куклин 2003: А. Н. Куклин, *Олык-эрвел марий орфоэпий: Тунык-тышылан польши*, Йошкар-Ола: Марий кн. савыктыш, 2003.

[Kuklin 2003: A. N. Kuklin, Olk-rvel mariy orfopiy: Tunktshlan polsh, Yoshkar-Ola: Mariy kn. savktysh, 2003.]

Моисеенко 1955: М. Ф. Моисеенко, Фонетическая система русских говоров восточных районов Марийской АССР. – *Ученые записки Казанского ордена трудового красного знамени государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Том 115, кн. 9. Очерки по диалектологии Волго-Камья*. 1955. С. 71–110.

[Moiseenko 1955: M. F. Moiseenko, Foneticheskaya sistema russkih govorov vostochnh rayonov Mariyskoy ASSR. – Uchene zapiski Kazanskogo ordena trudovogo krasnogo знамени gosudarstvennogo universiteta im. V. I. Ulyyanova-Lenina. Tom 115, kn. 9. Ocherki po dialektologii Volgo-Kamyua. 1955. S. 71–110.]

Мызников 2005: С. А. Мызников, *Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл*, Санкт-Петербург: Наука, 2005.

[Mznikov 2005: S. A. Mznikov, Russkie govori Srednego Povolzhyya: Chuvashskaya Respublika, Respublika Mariy l, Sankt-Peterburg: Nauka, 2005.]

ОКП 2010: *Они ковали победу. Моркинский район: поименные списки труженников тыла Великой Отечественной войны*, Йошкар-Ола, 2010.

[OKP 2010: Oni kovali pobedu. Morkinskiy rayon: poimennie spiski truzhenikov tla Velikoy Otechestvennoy voyni, Yoshkar-Ola, 2010.]

Попов 1987: Н. С. Попов, *Православие в марийском крае*, Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987.

[Popov 1987: N. S. Popov, Pravoslavie v mariyskom krae, Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1987.]

РД 1972: *Русская диалектология*, под ред. проф. Н. А. Мещерского, Москва: Высшая школа, 1972.

[RD 1972: Russkaya dialektologiya, pod red. prof. N. A. Meshterskogo, Moskva: Vsshaya shkola, 1972.]

Саваткова 1969: А. А. Саваткова, *Русские заимствования в марийском языке*, Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969.

[Savatkova 1969: A. A. Savatkova, Russkie zaimstvovaniya v mariyskom yazike, Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1969.]

Симина 1970: Г. Я. Симина, Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной ант-

ропонимии Пинежья). – *Антропонимика*. Москва: Наука, 1970. С. 189–194.

[Simina 1970: G. Ya. Simina, Bitovie varianti lichnih imen (po materialam drevnih pisymennih pamyatnikov i sovremennoy antroponimii Pinezhuuya). – *Антропонимика*. Moskva: Nauka, 1970. S. 189–194.]

СМЯФ 1960: *Современный марийский язык. Фонетика*. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960.

[SMYaF 1960: Sovremenniy mariyskiy yazk. Fonetika. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1960.]

Суперанская 1970: А. В. Суперанская, Личные имена в официальном и неофициальном употреблении. – *Антропонимика*. Москва: Наука, 1970. С. 180–188.

[Superanskaya 1970: A. V. Superanskaya, Lichnie imena v ofitsialnom i neofitsialnom upotreblenii. – *Антропонимика*. Moskva: Nauka, 1970. S. 180–188.]

Суперанская 1998: А. В. Суперанская, *Словарь русских личных имён*, Москва, 1998.

[Superanskaya 1998: A. V. Superanskaya, Slovary russkih lichnih imën, Moskva, 1998.]

Черных 1995: С. Я. Черных, *Словарь марийских личных имен. Марий ен лум-влак мутер*, Йошкар-Ола: МарГУ, 1995.

[Chernh 1995: S. Ya. Chernh, Slovary mariyskih lichnih imen. Mariy en lum-vlak muter, Yoshkar-Ola: MarGU, 1995.]

Яковлев 1887: Г. Яковлев, *Религиозные обряды черемис*, Казань, 1887. [Yakovlev 1887: G. Yakovlev, Religioznie obryadi cheremis, Kazany, 1887.]

Александр Пустяков

PhD, исследователь

PL 24

00014 Helsingin yliopisto

Финляндия

E-mail: esmenek@gmail.com